Майкл и Тиффания пару часов бродили по Лондиниуму, рассматривая разнообразные достопримечательности города и запоминая интересные места. Следует также упомянуть, что по городу уже были развешаны плакаты с изображением Майкла, и его изображение было гораздо более точным, чем то, которое выпустил Тристейн... Даже если в нем все еще были неверны некоторые черты его лица. Он был уверен, что никто его не узнает, по крайней мере, без чего-то, что подскажет людям его личность.

Через несколько часов дуэт снял сомнительного вида комнату в таверне на полпути в трущобы, и Майкл оставил Тиффанию внутри заниматься магией, пока он осматривал другие части города, не беспокоясь о том, что Тиффанию могут обнаружить.

По правде говоря, он подозревал, что трехчасовое путешествие по городу с Тиффанией позволило им увидеть лишь малую его часть. Трущобы были огромны и превосходили как общественные рынки, так и более презентабельные и контролируемые улицы.

В отличие от Антомира, городские стражники, похоже, сильно ограничивали нищих, воров и карманников, буквально отрубая руки любому, кто попытается счастья за пределами трущоб. Майкл убедился в этом на собственном опыте, когда стражник заметил молодую девушку, тянущуюся к мешочку с монетами торговцев, и схватил ее за руку, прижал к пню и резко отрубил ее несколькими мучительными ударами меча.

Казалось, никому не было до этого дела, если не считать "раздражающих" криков боли девушки. Что было одновременно странно и ужасающе для чувств Майкла. Тот факт, что никто даже не соизволил покривить душой по поводу судьбы девушки, заставил его заподозрить, что Кромвель мог использовать свое кольцо не только в военных целях.

Мог ли он управлять сознанием своих граждан, чтобы сделать их более послушными и согласными с существующим положением вещей? Или же подобные события происходили настолько часто, что все стали невосприимчивы к ним... Или, наконец, Кромвель и гвардейцы были настолько страшны, что люди не осмеливались проявлять даже легкое несогласие с правительством Лондиниума?

Майкл покачал головой, глядя, как девушка рвет на себе грязный топ и быстро завязывает импровизированный жгут на ране, а затем, прихрамывая, уходит в сторону трущоб. Он не попытался вмешаться, несмотря на то, что слегка склонился к этому, так как знал, что их с Тиффанией положение вскоре будет гораздо хуже, чем у девушки, если их поймают.

Исследуя город, он заглянул в несколько магазинов в поисках магических артефактов, волшебных книг и т. д. Хотя он не мог позволить себе ни одной, кража всегда была вариантом, особенно с теми способностями, которые он приобрел.

К сожалению, хотя на продажу было выставлено несколько низкоуровневых магических артефактов, никаких книг по магическим заклинаниям или теории найти не удалось. Скорее всего, они хранились во дворце под замком, чтобы никто не смог научиться магии под властью Кромвеля. То же самое можно сказать и о любых мощных магических артефактах, хотя Майкл подозревал, что в военной академии, расположенной неподалеку от воздушного порта, есть магические книги, ведь где еще им учиться магии? Не похоже было, что Магическая Академия в Тристейне захочет принять кого-нибудь из них, особенно после уничтожения Антомира.

В итоге Майкл просто отправился к следующей достопримечательности города - порту дирижаблей. Помимо дворца, порт является самым большим сооружением в городе. Он расположен в западной части города и, судя по всему, в настоящее время вмещает около

тридцати дирижаблей.

Судя по другим пустым портам, здесь могло поместиться еще около десяти, хотя Майкл не был уверен в том, сколько дирижаблей на самом деле есть у Альбиона. Его первой мыслью при виде этих кораблей было попытаться сделать что-то вроде взрыва в Антомире, но эта мысль была отброшена, когда он понял, что не имеет ни малейшего представления о том, как создать такой взрыв, и не знает, как им управлять, даже если бы знал.

Но если бы он поджег его, это могло бы послужить хорошим отвлекающим маневром. Большая часть внутренних помещений порта была сделана из дерева, так что если бы он развел огонь, то, скорее всего, он вышел бы из-под контроля без немедленного вмешательства. Правда, для этого ему, скорее всего, понадобится Тиффания, чтобы использовать Горение, так как он сомневался, что обычный пожар будет легко разжечь, особенно с учетом неизвестной магической защиты этого места. Коктейль Молотова был бы другим решением, но, опять же, большинство алкоголя в этом мире имело чистоту от пяти до десяти процентов, что даже близко не подходило к воспламенению. (К вашему сведению, для того, чтобы алкоголь горел, его чистота должна быть не менее 50%. В этом средневековом мире такого не бывает).

Последним вариантом было бы приманить дракона, чтобы он дынул огнем на порт, но он искренне сомневался, что кто-то будет настолько глуп, чтобы позволить это, особенно после того, что случилось в Цендри.

Временно отложив эту идею, он переключил свое внимание на что-то другое, чего не заметил в других городах... тюрьма Лондиниума. Сначала он не узнал ее, но когда увидел решетки на каменных окнах, понял, что это такое. Он не видел настоящей тюрьмы ни в одном городе этого мира, где бывал, поэтому для него было неожиданностью найти эту тюрьму.

"Это может сработать...", - мысленно пробормотал он про себя. В зависимости от политики Кромвеля в отношении лоялистов, эта тюрьма может быть до отказа набита сторонниками принца Уэльса. Если это так, он мог бы устроить массовый побег и поручить им сделать за него его работу, возможно, получив возможность подстрелить самого Кромвеля, пока тот будет с ним разбираться.

Конечно, это было бы не так эффективно, если бы Кромвель казнил всех захваченных им лоялистов. Хотя, даже обычные преступники, сидящие в тюрьме, были бы достаточно хорошим отвлекающим маневром. Единственная проблема заключалась в том, чтобы начать побег и скрыться так, чтобы никто не догадался о его намерениях.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2857787>